

только, но отъ Бога Отца и отъ Сына Божія вмѣстѣ. Эта ересь сразу принялась у Нѣмцевъ, а въ Римѣ не все папы уклонялись въ ложное мудрование: иные еще по старому вѣровали. Но вотъ услышали нѣмецкіе священники, что и въ Римѣ уже многіе епископы начали учить, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына Божія. И еще тверже стали Нѣмцы при своей ереси, начали восьмой членъ Символа вѣры читать такъ: *И въ Духа Святаго Господа Животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго*. А Меѳодій читалъ Символъ вѣры по прежнему и училъ о Святомъ Духѣ какъ у апостоловъ заповѣдано и на вселенскихъ соборахъ постановлено. И спорили нѣмецкіе священники съ Меѳодіемъ и писали папѣ римскому: «Поставленный отъ тебя епископъ Меѳодій еретикъ; онъ Символъ вѣры не весь сполна читаетъ и Духа Святаго не такъ исповѣдуетъ, какъ все прочіе священники у насъ въ нѣмецкой землѣ и у васъ въ Римѣ.»

За малое время передъ этимъ Сарацины приплыли на корабляхъ къ берегамъ итальянской земли и разбойничали на морѣ, недалеко отъ Рима, разбивали торговые суда. Папа Іоаннъ встревожился, онъ боялся, что невѣрные выйдутъ на берегъ и придутъ въ Римъ. Послалъ папа римскій къ французскому королю просить его, чтобъ онъ привелъ свои корабли, и разогналъ бы разбойниковъ. Французскій король не откликнулся на призывъ своего духовнаго отца. Тогда Іоаннъ самъ снарядилъ корабли военные, поверхъ епископскихъ ризъ надѣлъ стальные латы и поѣхалъ по морю туда, гдѣ невѣрные стояли: затѣялъ съ ними бой и разогналъ ихъ. Іоаннъ вернулся въ Римъ гордый своей побѣдой. Вдругъ прибѣжали гонцы, оповѣстили, что наѣхало Сарацинъ еще больше. Папа Іоаннъ впалъ въ отчаянье, сталъ горевать: «не спасется городу Риму отъ варваровъ!»

Пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмецкихъ епископовъ и рассказали папѣ Іоанну, что Меѳодій у Святополка послѣдній челоувѣкъ, а самые близкіе князю друзья и совѣтники—Нѣмцы. Тогда Іоаннъ разсудилъ: «Чего мнѣ за Меѳодія заступаться, лучше Нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ Сарацинъ.» Зналъ Іоаннъ, что для Нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у Славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Іоаннъ въ Моравію священника Павла, того самаго, что раньше ходилъ: далъ ему грамоту къ Меѳодію. Этою грамотою запрещалась славянская служба: позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по славянски. Прочиталъ Меѳодій писаніе патріарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: «Пропали все труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь?—будутъ люди приходить въ церковь и стоять—ничего не понимать. И позабудутъ ученіе Хри-